

Время шло медленно, и в мгновение ока прошло пять лет.

За эти пять лет Чу Цзяо не расслаблялась ни на один день. С каждым днём она усерднее работала и прикладывала больше усилий к совершенствованию, чем в предыдущий день. Однако по какой-то причине после того, как её стадия наконец достигла своего пика, девушка не совершила прорыва.

Она продолжала строить фундамент три раза подряд, но каждый раз терпела неудачу.

Чу Цзяо медленно наблюдала, как её братья-ученики, которые вошли в двери одновременно с ней, стали совершенствующимися в стадии Заложения основ. Пэй Сю, который прошёл первым на испытании Небесного Предела, даже дошёл до среднего уровня Заложения основ. Тем не менее она, занявшая второе место, отстала и стала последней в группе. Вкус этого поражения был неприятным.

Согласно логике, у Чу Цзяо был прочный фундамент. Более того, у неё также были двойные духовные корни – дерево и огонь. Хотя её талант не считался лучшим, он всё же считался превосходным, поэтому вторжение в столь незначительное Царство Заложения основ не должно считаться проблемой для неё. Однако правда представлялась таковой. Лин Юэ также исследовал тело своей ученицы и не нашёл ничего необычного.

Неоднократные попытки Чу Цзяо продвинуться вперёд с треском провалились, и естественно молчаливый Лин Юэ не могла сказать ни слова утешения. Вместо этого он сухо даровал кучу лекарственных таблеток, и Чу Цзяо, которая не могла вырваться из своего нынешнего состояния, послушно принимала их, благодарность наполняла её сердце.

Наступил очередной рассвет.

На горе Ланфэн стройная и быстрая фигура танцевала с мечом.

Размахивающий меч бесформенно вращался в воздухе, и её движения казались глазу гибкими.

Холодный свет танцевал вместе с ветерком, образуя красочную радугу, окрашивающую голубое небо.

Огромный овраг медленно превращался в волны с туманом, окутывающим небо. В красной одежде девушка казалась грациозной, как огненный феникс, спустившийся с туманной горы. Она несла солнце и луну, пока шла по холодному снегу. Рукава её платья трепетали, и отражение её меча казалось подобным радуге, прорезавшей и освещавшей бескрайнее небо.

Чу Цзяо не знала, насколько пугающе элегантно она выглядела в этот момент, танцуя одна. Она была погружена в глубину своего фехтования, воспроизводя в уме позу, которой её научил Лин Юэ, одновременно совершенствуя свои навыки владения мечом и постоянно улучшая свои

движения.

Солнце и луна сияли в великолепии, продвигаясь вперёд вместе с её мастерством владения мечом. Чжэньци внутри тела Чу Цзяо также циркулировала быстро. Однако она не знала, что утренний бриз вокруг горы Лунфэн также превратился в безумный ураган.

Чу Цзяо, похоже, не заметила каких-либо изменений в своём окружении, когда она размахивала мечом всё быстрее и быстрее, окружая себя светом собственного меча и звуками ветра, которые резонировали, как падающие звезды.

Кланг.

Внезапно вспыхнул холодный свет, и длинный танцующий меч девушки был перекрыт другим острым мечом. Два меча столкнулись, издав чёткий звук, который вернул Чу Цзяо в чувство.

- Мастер...

Сила, вызванная столкновением клинков, заставила Чу Цзяо отскочить назад. Лин Юэ вытащил свой меч из ножен и прижал его к талии Чу Цзяо, прежде чем осторожно вложить его обратно. Тогда Чу Цзяо смогла стабилизироваться.

- Цзяо'эр, ты должна успокоиться.

Раздался холодный и чистый голос, который, как и прежде, всегда оказывал успокаивающее действие. Чу Цзяо опустила голову, стоя перед ним. Она была похожа на маленькую куклу, которая совершила ошибку, чувствуя себя удручённой и безмерно подавленной.

- Мои извинения, мастер. Я была слишком... вспыльчива...

Хотя раньше она, казалось, не слишком пострадала от этого, но беспокойство о том, что девушка не может продвигаться вперёд, постоянно оставалось в её сердце. Танцуя с мечом, она не могла развеять мрачное чувство, и если бы учитель не препятствовал ей, такие тёмные мысли могли бы стать причиной отклонения ци.

- Те, кто упорствует, пойдут далеко, а те, кто нетерпеливы, рано свернут с пути.

Те, кто может упорствовать в течение долгого времени, обязаны взлететь и дотянуться до облаков, но те, кто рано зацвёл, увянут и так же быстро упадут.

Большая ладонь с комфортом погладила голову девушки, пока Чу Цзяо в изумлении слушал простые, но успокаивающие слова мужчины. Она моргнула и снова моргнула, но всё ещё не могла сдержать слёзы, хлынувшие на глаза.

- Мастер... Мастер...

"Почему Вы так хорошо ко мне относитесь? Эта ученица не оправдала ожиданий и опозорила Вас, но Вы никогда не обвиняли и не упрекали меня".

Чу Цзяо понурила голову, и рыдания вырвались из её рта вместо слов, которые она не знала, как сказать.

- Не плачь.

В его сухих ладонях всё ещё сохранялась обычная холодность на ощупь, когда Лин Юэ гладил её опустившееся лицо и вытирал слёзы.

Чу Цзяо подняла голову, глядя на Лин Юэ со слезами на глазах. Её глаза были полны самообвинения и беспокойства.

- Мастер, я не хочу Вас разочаровывать... Я, я действительно бесполезна...

Лин Юэ посмотрел на ярко-красные глаза и нос девушки, и в его сердце возникло неопишуемое чувство. Его пальцы пробежались по горячим слезам девушки, жар медленно переходил от кончиков пальцев к груди. Он слегка нахмурил брови. Обычное невыразительное лицо Лин Юэ превратилось в редкое выражение неодобрения.

<http://erolate.com/book/705/41114>